

Кристина Шюс

Sapere aude: философия образования Иммануила Канта

В настоящее время дискуссии о развитии понятия образования в большинстве своем проходят уже не под покровительством философии, как это было в 18 и 19 веках, а под эгидой экономической полезности и, с другой стороны, в рамках конкретных социальных и педагогических задач. Так, образование подвергается необходимости регионализации, а также над ним довлеют характерное для индустриального общества мышление, направленное на получение выгоды, и цивилизация, ориентированная на науку. Параллельно с этим происходит влияние школьного типа обучения на образование и формализация всех его направлений вплоть до нивелирования понятия образования до некоего прагматического, антропологически индифферентного или ориентированного на *homo oeconomicus* технического понятия экономического и административного языка. Это выражается, например, в таких терминах, как планирование образования, экономика образования, образовательный стандарт, инвестиции в образование. С другой стороны, общественными и педагогическими кругами выдвигается требование и личностно-ориентированного и обеспечивающего развитие нравственности образования, которое направлено на человека, но которому не предписывается определённый подготовленный историей человеческий образ.

Образование больше не должно быть привилегией определённого слоя (некой «образованной» буржуазии), а должно быть принципиально доступно для всех. Данное требование в настоящее время выдвигается многими педагогами, политиками и в целом учёными, занимающимися вопросами образования.

Таким образом, в такое время, когда понятие образования всё больше подчиняется интересам различных структур и когда в борьбе за разрастающийся и становящийся всё более комплексным мир люди стремятся выбрать для себя определённый ориентир, во время, когда люди вместе с тем превратили экономику в главную форму господствующего мышления, проблема образования представляет особый интерес. Подобный интерес поддерживается также тем допущением, что в большинстве дебатов вокруг проблемы образования возможен консенсус, согласно которому воспитание личности, критического мышления и социальной ответственности способствует становлению позитивного и общественно-полезного модуса бытия. Эти допущения позволяют духам просвещения и сегодня казаться живыми, по крайней мере, тем, которые принадлежат к свету идеализма.

На основании укрепления неолиберального понимания образования, которое редуцирует человека до уровня «человеческого капитала», нам бы хотелось напомнить о понимании образования, которое берёт начало в эпоху Просвещения, а именно о понимании образования и воспитания И. Кантом.

В своём сочинении «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?» Кант спрашивает, живём ли мы в просвещённый век. Он отрицательно отвечает на свой вопрос и указывает на то, что мы живём в век просвещения. И это, несомненно, справедливо и сегодня. Образование составляет одну из основных задач просвещения и выражается у Канта в лаконичном восклицании «*sapere aude*»¹.

Sapere aude! В дословном переводе этот императив означает: решишь быть мудрым! *Sapere*: означает а) пробовать на вкус, нюхать (Кант не учёл это значение); б) понятный, ясный, понимать, знать. *Audere* означает : а) решаться, осмеливаться на что-то, б) иметь желание, жаждать чего-то (это значение Кант так же не учёл, однако оно сыграло в истории философии ведущую роль, например, если мы вспомним о понятии «эроса» у Платона ли или понятии «любви» у Шелера. Об этом значении также напоминает понятие педагогического жаргона «внутренняя мотивация».

Кант выбрал другой перевод: «Имей мужество пользоваться собственным умом» Это девиз Просвещения - Просвещения, от которого Кант требует следующего:

«Просвещение - это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого»².

В заключение этого утверждения следует призыв «*sapere aude*» с уже названным переводом. Программа И. Канта, которую даже при максимально критическом отношении едва ли можно упрекнуть в неясности, и сегодня является крайне актуальной, особенно если учесть то, что демократия основывается на воспитании в каждом отдельно взятом человеке воли и способности самостоятельно мыслить.

Почему же И. Кант не выбирает буквальный и более лаконичный перевод? Своим рассудком можно пользоваться с помощью или без руководства со стороны кого-то другого. Знание в смысле накопления и заучивания того, что другие заранее дают и по возможности отбирают, ещё не обязательно требует мужества. Вопрос о

¹ И.Кант не упоминает данное понятие в этом небольшом сочинении. Однако оно содержит аспекты, интересные для нашей дискуссии

² Kant, Immanuel: Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung? S. 53.

мужестве встаёт остро только тогда, когда тот, кто пользуется своим рассудком, пытается воспользоваться им без руководства других. То есть, если он думает сам. Таким образом, И. Кант различает накопление знаний и способность следить за мыслью других и, с другой стороны, умственную деятельность самостоятельно мышления.

Самостоятельное же мышление предполагает мужество! Почему?

Во-первых, перевод человека из привычных структур во что-то новое, неизвестное всегда требует мужества, а также усилий. Выход из самого собой разумеющегося и определённого, отсутствие послушания по отношению к образцам или авторитетам приводит сначала к неуверенности. Ещё Платон описал аспект мужества, усилия и необходимости в аллегории пещеры, центральной темой которой является формирование человеческой души.³

Во-вторых, речь идёт о программе образования в смысле когнитивного использования разума, которое заключается в том, чтобы с помощью логики сделать понятия однозначными и вскрыть противоречия. Обнаружение противоречий вносит колебания в соответствующие структуры знания или мысли.

В-третьих, призывая к самостоятельному мышлению, И. Кант призывает к программе самообразования и самовоспитания субъекта, на содержании и формах которого мы подробнее остановимся ниже.

В-четвёртых, практический императив превращается в мужество прежде всего потому, что человек должен «публично пользоваться» своим разумом⁴. Человек должен использовать своё право мыслить, свободно выражать своё мнение и не позволять авторитетам предопределять его. Тому, кто пытается выбраться из состояния своего несовершеннолетия и развернуть совершеннолетие, то есть освободиться от авторитетов и поставить на их место свою автономность, необходимо мужество. Здесь следует привести мнение несменного оппонента Канта Иоганна Георга Гаманна, который, критикуя кантовский жизненный обман и считая, что речь идёт не только о лени и трусости, если человек не мыслит самостоятельно, требует отказа от опеки людей (авторитетов) над людьми. Отказ от опеки или её уменьшение требует мужества, потому что эта задача сопровождается потерей контроля со стороны того человека, который является опекуном.

³ Rehn, Rudolf: *Platons Höhlengleichnis*, Griech./Dt., übers., erläutert und hrsg. von R. Rehn, Mainz 2005.

⁴ Kant: *Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung?*, S. 57. Мера публичного пользования разумом становится особо важной при размышлениях об общественной ситуации и о существовании цензуры со стороны властей.

Что такое мужество в данном контексте? Аристотель определяет мужество как возможность обладания моментом правильным способом, так, что это спасает «середину» и помещает меня в бытие, которое соответствует обстоятельствам,⁵ можно сказать, которое соответствует имеющемуся положению дел, а не воле опекуна. Однако при каком условии возможно подобное мужество? Это страх. Потому что страх сопровождается готовностью подвергнуться воздействию. Это означает, что я замечаю незнакомое, не само собой разумеющееся, чужое и противоречивое. То, чего я не замечаю, меня не пугает, оно мне безразлично. То, что я замечаю, предвижу, но чего я только боюсь, то есть не проявляю мужества, и поэтому скрываюсь в повиновении, само собой разумеющемся, изученном, в конечном итоге остаётся для меня чуждым и вводит в заблуждение. Знание, полученное путём заучивания и основанное на повиновении, остаётся внешним и поэтому не может надолго остаться в памяти.

Только мужество и страх позволяют признать то, что человек, возможно, ошибся и что его по его собственному повиновению ввели в заблуждение. Разум, к которому взывает мужество, принимает заблуждение и то, что кажется само собой разумеющимся, а также заставляет мыслить самостоятельно. Тем самым мужество берёт на себя задачу противостоять тому, что человек не сделал сам и что предшествует самостоятельной деятельности. Тем самым мужество устанавливает отношение между мной и знанием о чём-то (в отличие от страха, который возвращает меня к самому себе). Мужество – это способность предаться делу ради истины, без тщеславия, не боясь того, что со мной может случиться. Польза заключается в способности мыслить, в расширении и углублении знания, в точном установлении отношения к миру и понимании отношений в нём.

Мыслить самому означает учиться ориентироваться в мышлении, то есть, как объясняет И. Кант, «иметь высший критерий истины ... в своем собственном разуме».⁶ В своих требованиях к Просвещению И. Кант апеллирует к самостоятельному мышлению, потому что если каждый будет пользоваться своим разумом (и, в конечном счёте, все, поскольку в конечном счёте речь идёт об общем разуме), то все будут застрахованы от самоограниченности, то есть представления о том, что человек находится во власти знания и перенятых предрассудков и идеологий. В отличие от образа информационной культуры, то есть образа чего-то уже готового и хорошего или абсолютизации неустойчивого опыта, при самостоятельном мышлении

⁵ Aristoteles: *Die Nikomachische Ethik*, übers., erläutert und hrsg. von O. Gigon, München 42000, siehe besonders das 2. Buch, 1103a–1109b.

⁶ Kant, Immanuel: Was heißt: Sich im Denken orientieren?, in: *Schriften zur Metaphysik und Logik 1, Werkausgabe*, Bd. V, Hrsg. von W. Weischedel, Frankfurt a.M. 1977, S. 283

бытие понимается как «пребывающее в пути». Разум использует самостоятельное мышление и нуждается в том, чтобы ориентироваться в свободе (независимо от своеволия) и прийти к вере в разум, который указывает человеку в его жизни путь, как путеводитель или компас⁷. В процессе мышления человек отстраняется от мира, и посредством этого прерывается процесс ежедневной деятельности в мире. Так, разум стремится к тому, чтобы описать значения тех вещей, которые были поняты с помощью ума. Другими словами, если бы люди не занимались той деятельностью, которую И. Кант назвал *самостоятельным мышлением*, то вместе с тем не смогли бы существовать стремление к пониманию смысла, попытки придать смысл миру и задать вопросы, на которых нет окончательного ответа⁸. Жизнь без размышления вполне возможна, и это даже часто имеет место. Её результат – мир, не наполненный смыслом, и человек, который не развивается как существо, несущее смысл. Такая жизнь, собственно, не имеет смысла и люди, которые не размышляют, подобны лунатикам⁹.

Процесс образования и воспитания в смысле самообразования рассматривался в эпоху Просвещения (Кант, Гердер, Гумбольдт) как предназначение человека. Перед человеком стоит образовательная задача так развить свои способности, чтобы он, во-первых, выполнил требование самосовершенствования¹⁰ а, во-вторых, освободился от опеки (гетерономии). Освобождение от опеки понимается в двух смыслах: это освобождение от чужого авторитета и авторитета собственной природы. Только когда человек освободится от повиновения и собственной природы, он может быть воспринят как деятель, потому что свобода и вменяемость – это условия, которые позволяют привлечь человека к ответственности за свои действия.

В своей работе «О педагогике» И. Кант сочетает требование самосовершенствования с допущением о том, что человек имеет предопределённость (предназначение) к самосовершенствованию и определённые задатки: «Проведению было угодно, чтобы человек сам возвращал в себе добро, и оно как бы говорило

⁷ Kant: Was heißt: Sich im Denken orientieren, S. 277.

⁸ Arendt, Hannah: *Vom Leben des Geistes. Das Denken*, Bd. 1, München 1989, S. 71

⁹ Arendt: *Vom Leben des Geistes*, S. 190

¹⁰ Хотя данная способность к самосовершенствованию несёт у Руссо известную негативную окраску, поскольку на основании своей зависимости от языка и общественной среды, то есть внешних факторов, может привести к испорченности и отчуждению. По его мнению, совершенство может привести одновременно к величию и нищете. Поэтому хотя Руссо и может быть назван создателем концепции совершенства, однако ему нельзя приписывать веру в определённую телеологическую концепцию прогресса. См. Rousseau, Jean-Jacques: *Diskurs über die Ungleichheit/Discours sur l'inégalité*, Paderborn 1997, S. 127. Zum Begriff der Vervollkommnung im Sinne der Perfektibilität vgl. Baum, Richard/Neumeister, Sebastian/Hornig, Gottfried: Perfektibilität, in: *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Ritter, Joachim/Gründer, Karfried (Hrsg.), Bd. 7, Basel 1989, Sp. 238–244.

человеку: «Ступай в мир. Ты получил от меня все необходимое для добра. Развить добро уже твое дело, стало быть, твое счастье и несчастье зависят от тебя самого»¹¹.

И. Кант различает три класса задатков у человека, которые должны быть учтены в программе образования и воспитания:

Первоначальные задатки добра в человеческой природе¹²:

1. *Задатки животности* человека означают, что человек как живое существо принадлежит природе. Он живое существо, которое должно быть способно к самосохранению, продолжению рода, общности с другими людьми и к выживанию.
2. *Задатки человечности* делают человека принципиально способным жить согласно морали. Человек – культурное и социальное существо, склонное к тому, чтобы «добиваться признания своей ценности во мнении других»¹³. Для него важны любовь, отношения, а также себялюбие (для чего необходим разум).
3. Обладая *задатками личности*, человек является разумным и вместе с тем здравомыслящим существом. «Задатки личности - это способность воспринимать уважение к моральному закону...» (как сам по себе достаточный мотив произвола). То есть это не только уважение к моральному закону, но и его соблюдение.

Являясь существом природным, разумным и нравственным, человек имеет склонность к добру. Однако он должен сам выбрать для себя добро, поскольку моральное воспитание ведёт только к свободе, а именно к автономии воли.

Целью воспитания личности является порождение нравственного, разумного существа, а именно человека, который был бы в состоянии действовать автономно, опираясь лишь на добрую волю и сугубо практическую разумность. Достижение данной цели является задачей воспитания. Человек имеет возможность самосовершенствования, а именно в ходе дисциплинирования, культивации и развития утончённости, а также нравственного развития личности. Эти три мероприятия по воспитанию и образованию человека соответствуют трём названным задаткам.

И. Кант начинает свою работу «О педагогике» следующими словами: «Воспитание необходимо только для человека. В понятие «воспитания» мы включаем «уход» (присмотр, попечение), «дисциплинирование» (становление поведения) и «обучение» наряду с «формированием нравственного облика». «Уход» необходим младенцу, «дисциплинирование» — дошкольнику, «обучение» и «формирование нравственного облика» — детям школьного возраста». На следующих страницах он

¹¹ Kant, *Über Pädagogik*, *Werke* XII, S. 702.

¹² Kant, Immanuel: Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft, in: *Werke* VIII, S. 672ff.

¹³ *Ibid.*, S. 674.

уточняет: «Человек нуждается в уходе и воспитании. Воспитание включает в себя формирование поведения и обучение»¹⁴. Далее он поясняет: «Поскольку развитие способностей человека не происходит само собой, то всякое воспитание есть искусство. Для этого природа не вложила в человека никакого инстинкта».¹⁵

Задатки животности человека необходимо «дисциплинировать».

По И. Канту, дисциплина преобразует животность в человеке. Формирование поведения имеет отрицательную коннотацию, однако обучение – положительную. Дикость – это независимость от законов. Дисциплина подчиняет человека законам человечества. Младенец должен почувствовать давление законов, узнать, что такое усмирение дикости и научиться быть послушным. Для нас это звучит весьма принудительно и неверно. И всё-таки И. Кант подчёркивает, что волю ребёнка нельзя ломать и разрушать. Например, нельзя бить маленького ребёнка плетью, водить на помочах. Несколько более жёстко звучит предложение И. Канта не поддаваться крику ребёнка, дабы не возникли привычки, поскольку последние делают человека несвободным. В конечном счёте, И. Кант оставляет проблему связи воли с воспитанием и отношением, свободой и принуждением неразрешённой. По нашему мнению, следовало бы иначе описать данный аспект в смысле наведения структурного порядка, который мог бы дать ребёнку ясность, защищённость и уверенность.

Задатки человечности необходимо культивировать, а также необходимо развивать «утончённость».

Утончённость означает, что человек должен быть умным, таким, чтобы его можно было любить, чтобы он пользовался авторитетом. Манеры, ум, вежливость – значение этих слов меняется в зависимости от вкусов эпохи. В связи с этим можно говорить о прагматическом понятии образования и прагма-практическом использовании разума. Культуру И. Кант понимает как наставление и обучение, например, развитие мастерства в чтении и письме, а также воспитание души. Память культивируется посредством: 1. запоминания имён в рассказах; 2. чтения и письма (по памяти); 3. изучения языков. Можно начать также с изучения ботаники, минералогии, математики. Чтение романов, по И. Канту, отрицательно влияет на детей, потому что тогда они увлекаются и становятся рассеянными.

¹⁴Кант, *Über Pädagogik*, Werke XII, S. 699).

¹⁵Кант, *Über Pädagogik*, Werke XII, S. 703)

Задатки личности необходимо нравственно развивать. Дисциплинирование, культивация и развитие утонченности легитимны как задачи воспитания только в том случае, если они направлены на обеспечение нравственного воспитания, автономности и достижения состояния совершеннолетия.

Их собственный смысл состоит в развитии морали и нравственности. Цель воспитания заключается не только в развитии умений, отвечающих разным целям, но и прежде всего в формировании определённого образа мыслей, а именно способности выбирать хорошие и сугубо нравственные цели. Нравственные цели – это те, которые не могут не быть общезначимыми, не могут не стать в равной степени целями всех людей без исключения. Необходимо обеспечить «нравственное развитие личности. Недостаточно, чтобы человек умел осуществлять деятельность, направленную на достижение определенных целей; он должен также выработать в себе способность свободно выбирать исключительно нравственные цели, такие, которые ... не могут не быть общезначимыми, не могут не стать в равной мере целями всех людей без исключения»¹⁶.

Моральное воспитание предполагает «революцию в образе мыслей». Это «новое созидание» человека. Понятие морального воспитания исходит из «преобразования образа мыслей» и «утверждения характера».¹⁷

Человек должен решиться на то, чтобы превратить моральный закон в максимум, управляющую миром. Это решение, по-видимому, может прийти и извне посредством дисциплинирования, развития утонченности, культивации. Значимым же является только направленность на использование человеческой свободы, то есть на предвидение внутренних склонностей или внешней необходимости. Моральное воспитание в конечном счёте уклоняется от педагогического влияния и определяется как постоянная и не имеющая окончания задача. Эта задача формулируется в рамках просвещённой жизни в состоянии совершеннолетия.

Многие немецкие просветители (например, Мендельсон, Лессинг, Тетенс, Реймарус) требовали фактического совершенствования не только отдельного человека, но даже всего человеческого рода в смысле нравственной общности. В процессе воспитания должно возникнуть существо разумное как существо родовое. Тем самым индивидуальное предназначение нравственного существа человеческого рода в понимании И. Канта и большинства просветителей-идеалистов было расширено до понимания надиндивидуального предназначения. Поскольку целью является

¹⁶ Kant, *Über Pädagogik*, Werke XII, S. 707.

¹⁷ Kant, *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*, in: *Werke* VIII, S. 698f.

дисциплинировать, культивировать человека, сделать его утончённым и нравственным посредством воспитания и образования, а также науки и искусств, то носителем совершенства в рамках телеологической концепции может быть только человечество в целом. Совершенствование культуры, религии и различных институтов необходимым образом базируется на мысли о совершенствовании личности. Отдельный человек и человек как родовое понятие мыслятся вместе. Человек как родовое понятие является творцом самого себя. Эта мысль требует единственного числа, поскольку общий человеческий разум уже предполагает единственное число. Однако нельзя принять тот факт, что человек как родовое понятие равен общему человеческому разуму.

Совершенство человека было бы достигнуто, если бы возникло единство и равенство всех разумных существ. Этот сценарий означает для И. Канта становление совершенной культуры, в которой всегда бы царил мир.¹⁸ Однако в конечном счёте этот идеал недостижим, поскольку с рождением человечества в мир приходят всё новые и новые люди. Воспитание должно каждый раз начинаться с начала, жизнь коротка, и затем снова приходят новые люди. И. Кант выражает большую неудовлетворённость по этому поводу¹⁹, поскольку различия между людьми, принадлежащими к разному времени, разным эпохам или культурам, объясняются для него исключительно различным расстоянием до цели человечества. Для мыслителей-идеалистов, таких как Кант, Фихте или Гегель, равенство заключается не в политическом или правовом равенстве. Индивидуум скорее сильнее растворяется в чистом разуме, из-за чего он, в конце концов, теряет свою индивидуальность.

На наш взгляд, следует, скорее всего, подвергнуть критике идеализм И. Канта, как это уже сделали многие мыслители эпохи Просвещения, и, как это принято сегодня, и отвергнуть мысль о существовании абсолютного разума или о сотворении мира как продукта абсолютного духа, не критикуя при этом идею самостоятельного мышления. Нам кажется неоспоримым то, что напряжённое мышление может определить и оценить предназначение того, что является возможным и могло бы действительно стать практикой.²⁰ Тем самым мышление должно быть базовой категорией этнических и политических действий.

Подводя итог, нужно отметить, что по крайней мере одно направление дебатов эпохи Просвещения вокруг проблемы образования может быть понято как призыв к

¹⁸ Vgl. Kant: *Mutmaßlicher Anfang der Menschengeschichte*, Bd. XI, S. 100. Krieg wird hier als unentbehrliches Mittel bezeichnet die Kultur voranzubringen.

¹⁹ Vgl. Kant: *Mutmaßlicher Anfang der Menschengeschichte*, Bd. XI, S. 100.

²⁰ Adorno, Theodor W.: *Erziehung zur Mündigkeit*, Frankfurt/M. 1971, S. 137.

самообразованию и мужеству начать мыслить самому и воспринято как эмансипаторное понятие образования.

Примерно в 1800 году в Европе состоялась дискуссия о предназначении человека и человечества. Это стало ответом на концепцию образования И. Канта и его понимание предназначения человека как «гражданина двух миров», а также реакцией на новое политическое устройство Европы. Ответом стала новая гуманистическая концепция воспитания, которая предполагает следующее:

- высокую оценку античности как базы для критики своего времени;
- важность языка, прежде всего «мёртвых» языков, особенного латинского и греческого;
- взгляд, согласно которому человек не может быть использован как средство для достижения целей, не соответствующих его собственной цели и индивидуальному предназначению.

Примерно с 2000 года в ответ на дебаты эпохи Просвещения и современную экономизацию мира перед философией также встала задача заботиться об образовании.

Релевантными в философско-образовательном плане являются следующие тезисы:

- образование больше, чем знание, но знание для образования очень важно;
- образование не подчиняется строго определённым целям, но не бесцельно (и тем самым оно больше чем объект инвестирования и потребительский товар).
- образование требует наличие открытого образа человека;
- образование при всей специфике его форм не стоит обособленно; его горизонт можно охватить подобающим образом только вместе с вопросом о человеческой гуманности в отношении к организации жизненного пространства;
- образование имплицитно подразумевает наличие мужества;
- образование означает расширение горизонтов и ориентаций в мышлении (оба пункта имплицитно подразумевают способность сравнивать и обдумывать различные образы мышления);
- образование – это мышление, которое пребывает в напряжённом состоянии между единством разума и множественностью миров, культур, исторических событий и должно справиться с этими антиномиями;
- образование означает самостоятельное мышление, которое не подчинено стратегическому мышлению, а обнаруживает и задумчивость (способность останавливаться), а также приводит к компетентности;
- образование имплицитно подразумевает состояние совершеннолетия.

В своём сочинении, из которого мы исходим, на вопрос «Живём ли мы теперь в просвещённый век?» И. Кант отвечает: «Нет, но мы живём в век просвещения». Этим ответом он последовательно определяет совершеннолетие не как статическую, а как динамическую категорию, как становящееся, а не как данность.²¹ Наш ответ на этот вопрос сегодня полностью зависит от того, подвергнемся ли мы давлению планового управления со стороны иерархии распределения образовательных услуг и экономики рынка образования или же дадим обоснование культуре изобилия образовательных услуг, опираясь на требование достижения состояния совершеннолетия и просвещённых действий.²²

Библиография:

Adorno, Theodor W.: *Erziehung zur Mündigkeit*, Frankfurt/M. 1971.

Arendt, Hannah: *Vom Leben des Geistes. Das Denken, Bd. 1*, München 1989.

Aristoteles: *Die Nikomachische Ethik*, übers., erläutert und hrsg. von O. Gigon, München 2000.

Baum, Richard/Neumeister, Sebastian/Hornig, Gottfried: Perfektibilität, in: *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Ritter, Joachim/Gründer, Karfried (Hrsg.), Bd. 7, Basel 1989.

Fichte, Johann Gottlieb.: *Das System der Sittenlehre (1798)*, in: *Zur Rechts- und Sittenlehre, Fichtes Werke*, Bd. IV, H. Fichte (Hrsg.), Berlin 1971, S. 142.

Hegel, G. W. F.: *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830)*, Bd. 10, Frankfurt/ M. 1986. Hegel: Bd. I, S. 10, 94;

Hegel, G. W. F.: *Grundlinien der Philosophie des Rechts, Sämtliche Werke*, Bd. XII, J. Hoffmeister (Hrsg.), Hamburg 1955.

Kant, Immanuel.: in: *Schriften zur Metaphysik und Logik 1, Werkausgabe*, Bd. V, Hrsg. von W. Weischedel, Frankfurt a.M. 1977.

Kant, *Grundlegung der Metaphysik der Sitten, Werkausgabe*, VII, GMS, S. 51

Kant, Immanuel: *Die Metaphysik der Sitten, Werkausgabe*, Bd. VIII, Frankfurt/M. 1977.

²¹ Adorno: *Erziehung zur Mündigkeit*, S. 144.

²² Повышение образованности, приумножение и усвоение знаний всё ещё требует от нас временных затрат и некоторых материальных ресурсов. Однако если материальное производство требует всё меньших временных затрат, тогда данные предпосылки всё меньше подчиняются предписанию сжатости. Тем самым из принципа совершеннолетия и просвещённых действий вытекает обязательное изобилие образовательных услуг.

Kant, Immanuel: *Schriften zur Anthropologie, Geschichtsphilosophie, Politik und Pädagogik 1*, Werkausgabe Bd. XI, Hrsg. von W. Weischedel, Frankfurt a.M. 1977.

Kant, Immanuel: *Schriften zur Anthropologie, Geschichtsphilosophie, Politik und Pädagogik 2*, Werkausgabe Bd. XII, Hrsg. von W. Weischedel, Frankfurt a.M. 1977.

Rehn, Rudolf: *Platons Höhlengleichnis*, Griech./Dt., übers., erläutert und hrsg. von R. Rehn, Mainz 2005.

Rousseau, Jean-Jacques: *Diskurs über die Ungleichheit/Discours sur l'inégalité*, Paderborn: UTB⁴1997.